

Михаил Тихонов

Книга Четвертая
СЕКТОР СТРАХА

Михаил Тихонов

Сектор страха

Серия «Звездный спринт», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66930108

Аннотация

И снова в эфире – «Бег», а так же Змей, Лейла и... Ростан.

Вроде, все закончилось хорошо: дом найден, главный враг повержен, дальше только спокойная старость. Но это только кажется... Нельзя, стереть с лица Галактики сотни миров, и спокойно попивать сок в забытом богами и людьми дальнем уголке Дикого космоса. Призраки придут за тобой... Рано или поздно.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Часть 1: Дальний космос	16
Глава 1	16
Глава 2	31
Глава 3	44
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Михаил Тихонов

Сектор страха

Пролог

– Влево, влево уходи, блять! – Крик ведущего в наушниках, заставляет переложить штурвал, и закрутить истребитель в крутой вираж.

Уже выравнивая машину, понимаю, что буквально секундой назад, мог превратиться в облако плазмы, рассеивающееся по космической пустоте. Ракета, выпущенная с аграфского корабля, потеряла мой истребитель и самоуничтожилась о попавший ей на пути астероид.

Черт, и ведь система сканирования пространства, даже не засекала пуска. Ну да, на моем легком минматарском истребителе, она не очень мощная. Не всунешь в пятидесятиметровый корпус ни мощный искин, ни нормальных локаторов. В нормальной ситуации, целеуказание для истребителей идет с корабля-базы. Угу... Вот он, в паре тысяч километров, разлетается обломками, постепенно вытягиваясь по орбите местной звезды.

– Бег, ты там жив? – Змей, который и предупредил меня об атаке, снова появляется в эфире.

– Жив... В-вроде... – С трудом уворачиваясь от огромно-

го астероида, оказавшегося на траектории разворота, бросая в эфир. – Сколько их еще там?

– До хера и больше. Я в скопление ухожу, накопители плаваются. – Змей чуть спокойнее уже, информирует, что следует моему примеру и спрячется в астероидном поле, на краю которого наш крейсер и влетел в засаду. – Через две минуты, попробуем еще разок.

– Принял, синхронизируюсь. – Сбрасываю скорость и как можно ближе прижимаюсь к железному астероиду, снижая мощность реактора и давая возможность системам перезагрузиться и подготовиться к новому витку сражения, длившемуся уже почти два часа.

Они все же пришли за нами... Тогда, на орбите Земли, удалось ценой собственного рейдера, уничтожить аграфский корабль. Это отсрочило нападение на планету, но...

Ненадолго. Тесть прислал, конечно, эскадру, не дождавшись, что Лейла свяжется с ним. Вот только, называть четыре крейсера и пару транспортов поддержки полноценной эскадрой охранения, язык не повернется. К сожалению, свободных сил больше не имелось. Ни у остатков Аратана, ни у Минматара. В последний сеанс связи, толком не смог понять, что там произошло, в Содружестве, но явно что-то плохое. Кто-то напал. Со стороны «Закрытых секторов». Вынесли все пограничные части и захватили три ничейные системы. Граф Эль Махаон, контролировавший около двух третей бывшей территории Империи, как понял Виктор, пы-

тался сформировать еще хотя бы парочку ударных флотов и отправить на помощь Королевству Минматар. Получалось плохо...

Тесть особо не вдавался в подробности, да и связь с крейсерами передатчика особой мощностью не отличалась, толком не поговорить. Но одно точно – Содружество, еще не отошедшее после бойни, которую мы на пару с Императором устроили, подверглось нашествию неизвестных. И, если верить графу, это были не архи, не остатки аграфов, и даже не полумифические эрги, а кто-то неизвестный. Тесть переслал данные по сигнатурам двигателей, силуэты, ну и прочую техническую информацию по неизвестным кораблям. Ничего похожего, ранее в этой Галактике не встречалось. По крайней мере, ни в базах данных, ни даже в памяти Змея, долгое время, как выяснилось, летавшего по «закрытым секторам», ничего не нашлось.

– Андрюх, как думаешь... – Висеть в пустоте, в полнейшем молчании, было не очень комфортно. И это мне, привыкшему к очень разному за свою жизнь. начиная от гор Кавказа в очень далеком прошлом, или разрушенной архами станции Легиона, и заканчивая фехтованием с долбаным эргом, чуть не добившим наши флота. – Они смогли оторваться? – Сигнал на интерфейсе нейросети показывает, что связь со Змеем устойчивая, но ответ следует не сразу.

– Не знаю, Вик... – Змей все отвечает. – Честно, не знаю. Лейла отличный пилот, но... Сам понимаешь, у нее все-

го лишь транспортник. Мы, конечно, задержали «ушастых» в этой системе, но хватит ли ей форы, чтобы запутать следы? Одно скажу – пока я жив, сделаю все, чтобы фора увеличивалась.

– У тебя станция мощнее, кто-нибудь еще сумел уйти с крейсера? – Развивать тему транспорта, который мы остались прикрывать от преследования, не хочется.

– Слишком далеко, даже для моих сканеров. Но думаю, пара звеньев штурмовиков все же ушли. – В голосе Змея слышится сомнение. – Иначе нас с тобой бы давно на ноль помножили.

– Ну да... Ладно. тридцать секунд до выхода. Конец связи.

Тридцать секунд... Много или мало? Смотря для чего... И ведь все так хорошо начиналось. Мы наконец вернулись ДОМОЙ. На Землю. Мама так рада была. И с Лейлой быстро общий язык нашла, что удивительно. А уж в Ростане и во все души не чает. Даже тот бой, на орбите, воспринимался больше, как последний аккорд.

Слава богу, в спаскапсуле имелась довольно неплохая регенерационная капсула. Пришлось повозиться только с настройкой ее на работу от земных источников питания. Ну, с базами Змея, это вообще не оказалось проблемой. Так что, уже через неделю, вся наша бравая тройка встала на ноги. Да и родных прогнали через нее, немного омоловив. Для полноценного омоложения, расходников, конечно, не имелось, но все же, основные болячки залечили и почистили организм

от всяких шлаков.

Да и с приходом эскадры, у которой на одном из транспортов был развернут полноценный госпиталь, проблема с процедурой «омоложения» решилась сама собой. У военных все было. «Как в Греции – все есть». Живи и радуйся. Даже планы кое-какие со Змеем начали обдумывать. В Содружество возвращаться не хотелось, а вот создать базу в Солнечной системе и просвящать население, подтягивая их к уровню «цивилизованных» миров, было заманчиво. Да и с Луной было не все так просто. Сканирование показало под поверхностью огромные пустоты, правильной формы. Больше всего похоже было на чью-то подземную базу, а то и вовсе на полную рукотворность объекта.

К огромному сожалению, заняться воплощением в реальность, своих планов, так и не успели... И ведь, до сих пор не ясно, что это за рейдерская группа, вышедшая в Солнечной системе и сходу бросившаяся на штурм планеты. То ли недобитки из аграфов, то ли мы пропустили где-то их колонию. Да что уж теперь-то...

Три линкора, около десятка крейсеров, несколько десантных кораблей и почти сотня транспортников, вывалившихся в районе орбиты Урана, были очень неприятным сюрпризом. И ведь даже сдать не просили... Мы так три крейсера потеряли, пытавшихся установить заслон на пути вторгшегося флота.

Само собой, при таком перевесе, шансов не было от сло-

ва «совсем», но на несколько часов все же задержали продвижение, и даже один линкор смогли подбить. Правда, подбить, не совсем правильно сказано – заманить на развернутые минные объемы. Но героизма экипажей кораблей, этот факт никак не отменяет.

Они нам дали шанс... Те несколько часов форы, за которые мы, под завывание ревунов Гражданской обороны, оповещающих население, эвакуировали с планеты близких. Особо не церемонясь с местными военными. Ну да, на маскировку пришлось наплевать. Челноки с орбиты к транспортам сновали туда-сюда, полностью игнорируя попытки местных привлечь к себе внимание. Правда, после того, как по нам попытались ударить ракетами космического базирования, пришлось выходить в эфир и ставить в известность общественность о приближающейся заднице.

Собственно, они и так уже догадались, судя по возросшей активности в эфире и перехваченным сообщениям. Засечь огромный флот вторжения, огромный по меркам Земли, не смог бы только слепой или тупой. Уровень земных технологий позволял сделать это без проблем. Ну а наша суета, была лишь, так сказать, дополнительным неизвестным фактором.

Мы успели уйти из Солнечной системы. Два транспорта, на которые, к концу эвакуации, начали грузить уже и гражданских – перепуганных до паники, при появлении штурмовиков в матово-черной броне, загонявшими их в челноки,

не заморачиваясь с объяснениями. Но с учетом того, что забирали мы лишь детей, просто сажая челноки на территории школ и детских садов, как-то умудрились забрать несколько тысяч человек. Лейла настояла – формально, да и не только, эскадра тестя подчинялась именно ей.

Поэтому, когда к Земле выдвинулись десантные транспорты, а не линкора, и стало понятно, что будет высадка, она отдала такой приказ.

Как она будет справляться с этой оравой, вообще непонятно. Вроде, там персонал из учителей и воспитателей тоже забрали. Мы с Андрюхой не участвовали в погрузке, вписывая виражи в межпланетном пространстве за штурвалами штурмовиков. Шансов остановить нападавших не было, но дать лишние пять-десять минут, чтобы забить корабли до отказа людьми удалось.

Слава богу, за нами в погоню бросился не весь флот, а только звено тяжелых крейсеров. Что не могло не радовать. Если бы хоть один линкор рванул, то давно бы уже наш конвой перехватили. На длинной дистанции, соревноваться в скорости с тяжелыми кораблями, без варианта.

Как оказалось, пять крейсеров, тоже не подарок. Если бы не Змей, занявший место главного пилота на единственном нашем боевом корабле, хрен бы транспорты ушли в отрыв. Не знаю, где он так научился, но... В общем, пару крейсеров преследователей, удалось сбросить с хвоста, загнав в какую-то аномальную зону в межзвездном пространстве.

Еще один, исчез с систем слежения через пару прыжков. Мы поначалу думали, что повернул куда-то, но нет... Обогнал и ждал в этой системе.

Что может сделать один, пусть и минматарский, линейный крейсер, переоборудованный для дальней разведки, против трех тяжей? Ничего... И, будь за штурвалом кто-то другой, так и было бы.

Нам удалось подбить два из трех. Потеряв всю палубную авиацию, все орудия ближней обороны, и главный калибр. И вообще, до сих пор не могу поверить, что Змею удалось покинуть рубку, когда рванули перегруженные реакторы, после попадания тяжелой противокорабельной ракеты.

Много в моей жизни было боев, тысячи раз я мог погибнуть. Но никогда не думал, что это произойдет вот так – в безнадежном бою с уцелевшим тяжелым крейсером, сидя за штурвалом легкого истребителя. Ну, не пилот я... А, ерунда все это. Главное – транспорты ушли. умирать рано – нужно сделать так, чтобы оставшийся крейсер, не смог возобновить преследование в ближайшие сутки. Хотя бы.

На более долгий срок – ну, это уже из области фантастики. Даже у Змея, на корвете, нет ракет. Вообще никаких. А пилить тяжелый крейсер плазменными пушками и лазерами. Затея, так себе... Даже щиты сбить не удастся. Остается только один вариант – идти на таран, стараясь добраться до двигателей. Ну, в принципе, для легата, не самый плохой финал. Гораздо хуже, если б я сгинул на той планете-тюрьме,

или до этого, обезумевший, привел всех, кто мне доверился, к смерти.

Таймер обратного отсчета в углу интерфейса, медленно движется к нулю... Прогреть реактор, тест систем. Еще немного и ринусь в последний бой. Теперь уже реально – последний, а не крайний. Десять... девять... восемь...

– Вик, прием. – Оживает связь.

– На приеме.

Время закончилось. Сосредоточившись, чтобы не вреяться в какую-нибудь из хаотично летающих вокруг камней, начинаю выводить свой истребитель в открытое пространство, активируя систему поиска целей. Крейсер мы все же изрядно потрепали, вряд ли они успели за две минуты привести его в порядок и сменить местоположение.

– У тебя система катапультирования работает? – Станный вопрос от Змея. Что толку катапультироваться, если подобрать некому.

– Да. – Все же отвечаю.

– А режим ты свой не потерял? – В голосе Змея какая-то пугающая бесшабашность мелькает.

– Нет. Всегда при себе. – Касаюсь пальцами рукояти силового меча, тыщу лет назад, подобранного мною на станции Легиона, атакованной архами. Талисман...

– Я тут чего подумал... А может попробуем на бордаж взять? – Идиотское предложение от Змея. – Нам все равно ничего не светит, а так, есть шанс пробиться. Я прикрою

твою лохань своим силовым полем, чтобы пройти орудия ближней обороны, а там катапульта и мы на борту.

– Андрюх... – Нет, шанс высадиться на крейсер у нас действительно есть. Быстро прикидываю предложение на предмет осуществления. Нейросеть, приняв исходные данные, выдает вероятность успешного прорыва и десантирования с помощью катапульти, чуть выше пятидесяти процентов. В принципе, не так и плохо. – Ты в курсе, что экипаж у штурмового тяжелого крейсера, почти три сотни человек?

С корвета пошла информация сканирования на мой комплекс целеуказания. Эх, сколько же еще у противника палубной авиации-то в строю... Пара десятков... Пока видимо нас не заметили, висят над плоскостью эклиптики, охраняя свой корабль-носитель. Черт, ведь не пустят к движкам. У меня, конечно скоростная машинка, но не факт что прорваться смогу к кормовой части. Если снизу только попробовать зайти, да и то не факт...

Новая порция информации уходит нейросети. Мда... Вероятность успеха, ниже чем у высадке. Черт... Черт... Черт...

– Вик, по мирам ходит легенда... – Выдержав паузу, за время которой наши два кораблика неслись в сторону замершего крейсера, Змей снова начал говорить. Отметки вражеских перехватчиков тоже пришли в движения. – Что когда-то, давным-давно, в далекой-далекой Галактике, один безумный легионер, в одиночку вырезал целый улей

арахнидов. – В его голосе послышалась печаль вперемешку с усмешкой. – Причем сделал это обычным таким ритуальным мечом.

– Брешут. Не один, да и не мечом. – Тоже усмехаюсь, вспоминая свою первую встречу с архами. Действительно, за годы много добавили в ту историю люди. Чего и не было вовсе.

– Не знаю. Может и брешут. Меня там не было. – Змей не спорит, лишь резко ускоряется и ставит свой корвет прямо перед моим истребителем, активируя силовое поле на всю мощность, принимая первые, еще редкие попадания плазмы на себя. – И да, я в курсе, что на тяже огромный экипаж. Но это шанс, Вик. Шанс, что наши успеют уйти как можно дальше вглубь дикого космоса. Решай. До прохода над крейсером, тридцать секунд. Нас двое, их три сотни. Но мы же родом из спецназа, командир...

Опять решай... И снова времени почти нет. Говорят, перед смертью проносится вся жизнь перед глазами, а у меня? У меня перед лицом всплывает образ Лейлы, которую с трудом удалось уговорить лететь на транспорте. Она рвалась в бой... А еще... Сын. Которого я так толком и не узнал. Они где-то там, в пустоте. Верят, что отец и муж, сможет остановить тех, кто хочет их убить. И мама... Она же тоже там, как и семья Змея.

Истребитель тряхнуло. Перехватчики уже приблизились настолько, что обошли корвет и принялись лупить по мне. Мама, Лейла, Ростан. Я так мало времени провел с ними...

Мне так много нужно им сказать и сделать. И что, что между нами стоит триста аграфов, готовых драться, а нас всего двое?

– Змей, заходи на траекторию, катапультируюсь. – Под нами проносится местами пробитая обшивка крейсера.

Команда на самоликвидацию искину и удар кулаком по кнопке катапульты. Вот так, рукой, не через сеть. Ускорители вжимают мое тело в сиденье. Миг, и надо мной раскрывается чернота. Отметка крейсера на интерфейсе, резко тормозит, и начинает свечей уходить вверх, падая на спину.

Но вот от нее отделяется метка Змея. Тоже катапультируется. Все... Отстегнуть ремни. Активировать скаф. Встроенный антиграв быстро гасит ускорение и аккуратно приземляет меня на толстую обшивку крейсера.

– Змей, я сел. – Связь устойчивая, значит он тоже успешно приземлился.

– Я тоже. Заходим? – Вопрос-утверждение.

Раздумье. Меч в руке и активирован. Страх нет. Как и жалости. Они стоят между мной и семьей. Что ж... Это их проблема.

– Заходим, Змей, заходим. – Уверенной походкой, активировав магниты на подошвах, топаю к ближайшей пробоине, оставленной туннельным оружием.

Часть 1: Дальний космос

Глава 1

Вик

– Витек, у меня батарея брони почти на нуле. Еще пара таких стычек и все. – Змей устало сполз по стене, выставив перед собой винтовку, направленную на заблокированную аварийную перемычку. – Их тут, как тараканов что-то... Будто не крейсер, а какой-то колонизационный транспорт.

– Херово, че еще могу сказать... – Так же устало падаю на рядом с ним, чуть не напоровшись на свой меч. – У меня тоже меньше пятидесяти процентов мощности. И зарядов к игольнику нет. Поделишься?

– Лови. – Змей легким взмахом руки отправляет мне две обоймы. – Больше не дам, у самого мало. Надо что-то думать. Заметил, у этих, – короткий кивок в сторону переборки. – Какое-то оружие нестандартное. Не подходят ни к игольникам заряды, ни батареи. И все стволы, похоже на генетический код привязаны. Еще немного, и нам только в рукопашную идти.

– Чего, не терпится подраться? – Усмехаюсь половиной лица, хотя под забралом мою рожу не видно.

– Ну, вообще, я бы лучше свалил отсюда, предварительно реакторы подорвав. – Голос у Змея вроде и с легким озорством, но чувствуется – вымотан.

Молчу в ответ. Действительно, самое лучшее, это взорвать тут все и смыться. Если бы ни одно большое, даже сказал бы огромное НО!

Протоколы местной сети используют абсолютно непонятную систему шифрования. Оружие нестандартное. Я даже сомневаюсь, что экипаж этой долбанной посуды – аграфы. Нет, то, что корпус вышел с аграфских стапелей, сто процентов.

А вот с остальным... Неизвестная броня, оружие, какие-то мехи боевые. Ни в одной моей базе не значатся. У Змея тоже, хотя в отличие от меня, у него конкретно технической направленности изученных баз гораздо больше моих. Да и если я в основном занимался командованием Легионом, да выяснением отношений с некоторыми, посчитавшими себя выше остальных, расами Галактики. Включая считавшиеся вымершими и реликтовыми.

Андрей занимался разведкой и путешествиями по неизвестным уголкам космоса. В основном по «Закрытым секторам». Но и он оказался не в силах идентифицировать принадлежность разумных этого экипажа.

За те пять часов, прошедших с момента, когда под по-

дошвами моих тяжелых армированных ботинок бронескафандра застучал металл обшивки, нам не удалось осмотреть ни одного из бойцов крейсера. Не давали. Вроде только одну контрабордажную группу умножишь на ноль, соберешься осмотреться, как тут же приходится изображать из себя мышь, за которой гонится громадный и злой, не евший пару лет уличный котяра. Успевай отмахиваться.

Так и бегаем по крейсеру. Мы от них, они за нами. Благо, несмотря на то, что начинка нестандартная, все же расположение технических ходов и транспортных коридоров осталось неизменным. Стандартного тяжелого крейсера прорыва, произведённого на верфях Галанте.

– Вик, может к летным ангарам попробуем пройти? – Змей вновь появился в эфире. После того, как стало понятно, что диапазоны наших нейросетей и модулей тактической связи не совпадают с тем, что имеется на крейсере, переговариваемся совершенно спокойно.

Да и смысл скрываться? Наше местоположения для контрабордажного наряда крейсера секретом не является точно. Начавшая краснеть переборка, которую удалось на какое-то время заблокировать, просто вырезав сервоприводы мечом, этому подтверждение. Снова подогнали технических дроидов, чтоб выкурить нас. Потом пойдут паучки, с кинетическими пулеметами, а когда закончатся они, то уже пехота.

Единственное, могу уверенно заявить, минматарская броня, в которую мы с Андрюхой затянуты, круче, чем оружие

местных. По крайней мере, даже модуль силового щита еще не продавлен и эмиттеры целые. Если б по нам лупили хотя б из аратанских стволов, мы б давно голышом бегали. Точнее, уже не бегали, а лежали где-нибудь двумя кучками пепла. Но хоть преследователи и создавали высокую интенсивность обстрела, эффективность никакая. Вообще, такое ощущение, что технологический уровень у них заметно ниже. Или проблемы с производственными мощностями.

По крайней мере, пулеметы боевых дроидов, не способны даже силовое поле погасить. Как и плазмометы впрочем. Если б еще не игольники, которые в общем-то, даже самые навороченные не сильно отличаются от самых первых версий по убойности, только размерами, мы вполне могли уже полностью зачистить крейсер от посторонних.

Но, чего уж теперь... Вообще, идея брать крейсер на abordаж силами двух пехотинцев, без поддержки дроидов к тому же, это идиотизм. И любого из командиров подразделений Легиона, я за такое, без раздумий отправил бы под арест. Или вообще, выпнул на улицу без содержания.

– Что там на летной палубе? Мы даже попытку подключения к сети осуществить не можем, думаешь у них там специально для нас пара минматарских корветов со свободным доступом стоит? – Скептически оцениваю предложение.

– Да нет, конечно. Просто, там хотя бы челноки должны быть. – Хмыкает Змей. – Если что, можно будет вручную пилотировать, подрубив движки напрямую к нейросети, вме-

сто искина.

– Хм... – Наблюдая за разрастающимся красным пятном на переборке, обдумываю идею. В принципе... Чисто теоретически, может сработать. В челноки обычно суперсерьёзных средств защиты не ставят. В серийные имеется в виду. Физически выбросить управляющий модуль, задействовав для подключения нейрошунты, вполне можно. – Даже если угоним челнок, дальше что? Пока орудия ближней обороны не подавлены, хрен мы удерем. Оригинальный способ погнать, конечно, но я бы предпочел еще немного уменьшить количество тех, кто будет брать на бордаж транспорты.

– Думаешь, смогут догнать?

– Лейла, конечно, отличный пилот... Но это крейсер. Мы не знаем, насколько упрямый тут капитан, а автономность больше. У наших просто кончится топливо раньше. – Стараясь отрешиться от эмоций, сухо привожу основной аргумент.

Если бы не желание задержать преследователей, чтобы конвой ушел, давно бы можно было сбежать. Еще на оставшемся крейсере.

– Слушай, а почему ты просто не долбанешь ментальным ударом? – Андрей тоже следил за развитием ситуации с начавшей плавиться переборкой, поднимаясь на ноги и быстро проверяя оружие, готовился занять позицию за каким-то шкафом, стоящим у стены.

Выбирая помещение для передышки, запрыгнули в какой-то хозотсек, у которого имелся, если верить схеме одно-

типного корпуса, второй выход. Оказаться зажатым в тупике, нам не улыбалось. Хотя, с помощью меча, в крайнем случае, я могу и дополнительных дыр насверлить.

– По кому? Пробовал зацепить щупом, но просто ничего не чувствую. Защита от ментальных атак слишком хороша. – Змей, конечно, интересный, будто я сам бы не догадался до Пси-удара, зная, что у него стоит имплант. Но для того, чтобы использовать свои способности, нужно почувствовать цель. – Да и сам знаешь, меня может выключить, а от дроидов ты в одиночку не отобьешься. Затопчут.

– Так, Вик, что хочешь делай, но дай мне десять минут времени.

Удивившись такому безапелляционному заявлению, поворачиваю голову в его сторону. Андрей уселся на корточки, рядом со шкафом, и раскладывает прямо на полу перед собой энегоячейки от плазменного пистолета. Ровным рядком.

– Ты что задумал? – Скосив взгляд на дверь, интересуюсь у него.

– Потом объясню. – Вытянув откуда-то из карманов мультитул, Змей начинает разбирать тактический планшет, до этого спокойно находившийся в креплении. – Есть идея! Главное, дай мне десять минут, чтоб никто не мешал.

– Андрюх, я, конечно, понимаю, что ты человек креативный, но что за? – Пытаюсь выяснить, с чем связана такая просьба. Все же, в одиночку держаться против толпы дроидов и бойцов, не лучшая перспектива. Пусть у меня и име-

ется технологический перевес.

– Ты же не чувствуешь своим Пси наших визави? Так? – Все же снизошел до объяснений он.

– Так. – Киваю в ответ, и перебрасываю винтовку в крепления на спине и вооружаясь активированным мечом.

Накоротке, с дроидами вооруженными кинетикой, он более эффективен, чем штурмовая винтовка. Да и заряды надо беречь.

– Ну а кого ты не можешь почувствовать? – Любит Змей – вот так, выставлять меня дураком.

– Дроидов. Но ты же сам видел, те, в броне, обычные живые существа, из плоти и крови. – Морщусь. – Пси-импланты стоят хорошие.

– Слушай, а ты точно тот самый легат? – С издевкой, разбирая на запчасти планшет, вопрошает Змей. – Может тебя подменили?

– Змей, вот совсем сейчас не до смеха. – В переборке уже появилось отверстие, которое с каждой секундой увеличивается в размерах. – Чего несешь?

– Как человек, довольно серьезно занимавшийся саморазвитием, ответственно заявляю – не существует имплантов, способных полностью убрать мозговую активность. – Хмыкает. – Точнее, убрать можно, например, взорвав мозг, или просто вынув его из черепной коробки, а взамен воткнув какой-нибудь простенький модулятор-контроллер.

– Это как? – О такой технологии, признаюсь, даже не слы-

шал. Но к чему Змей клонит, кажется понимаю.

– Клонмехи. – Андрей тем временем уже разбирает кассету с плазменными зарядами. Что-то мне перестает нравиться его ковыряния в технике. – Сзади, бл...!

Пули сдвоенной турели, установленной на спине жукообразного дроида, вреда не нанесли, но равновесие потерял, чуть покачнувшись. Чуть отвлекся, и проморгал, когда из проплавленной резакон дыры в переборке, в мою сторону кинулся первый дроид.

– Семь минут, Вик. – В наушнике сосредоточенный голос Змея растягивается, будто в старом кассетнике, заевшая пленка. Был у меня в детстве плеер, куда еще аудиокассеты вставлялись. Застал, да.

Стук. Рывок вперед, и снизу-вверх движение слабосветящимся клинком, без сопротивления располовинившим медленную железяку. Толчок, усиленный сервоприводами и мое тело, каким-то, чудом не зацепив раскаленные края, пулей вылетает в коридор, откуда и идут наши загонщики.

Стук. Кувыряясь, одновременно пытаюсь не напороться на собственное оружие и сбив по дороге незнакомой конструкции дроида. Технический, что ли?

Стук. Упервшись ногами в стену, на мгновение замираю, гася инерцию и выравнивая тело. Толчок, скольжение по полу, одновременно кручу меч над собой так, чтобы под удар попали конечности «жуков». Вскочить на ноги.

И? Озираюсь по сторонам. А где? Что, вот эти три дроида,

не считая сбитого мною технического, все, что в этот раз наше укрытие атаковало? Неужели кончились бойцы? Неожиданно...

Перевожу внимание на тактический сканер, отрисовывающий обстановку в автоматическом режиме. Пусто. Коридор пустой в обе стороны. Ментальный щуп... Тоже ничего. Но вот свербит где-то в затылке чувство опасности и не проходит.

– Змей, тут что-то не так. – Озираясь по сторонам, выходя на связь с напарником.

Чувствую подвох. Не спеша направляюсь в сторону, откуда мы перед привалом пробились. Далеко не прошел. До опущенной аварийной переборки. Ладно. Теперь обратно.

И с другой стороны коридора упираюсь в точно такую же переборку. Участок технического коридора, метров в тридцать длиной, наглухо заблокирован.

– Андрюх, ты скоро там закончишь? Какая-то ерунда происходит. Они тактику сменили похоже. – Снова выхожу в эфир. – Уходить нужно. Срочно.

А в ответ тишина. Хотя отметка тактическая горит на карте.

– Андрюх. – Закидываю в крепление на поясе выключенный меч и снимаю со спины винтовку, озираясь вокруг.

Тишина в эфире. Тишина в коридоре. Чувство опасности, разом накрывая меня предчувствием, заставляет сорваться с места и рвануть подальше от перекрытой створки. Успе-

ваю сделать несколько шагов, когда в спину бьет вырванная мощным взрывом бронеплита, отправляя меня в полет.

Удар такой силы, что датчик силового поля, перейдя за секунду в красную зону, гаснет, повествуя о том, что силовое поле вокруг меня приказало долго жить из-за перегрузки. Отмечаю это, катясь по полу и надеясь, что минматарский бронескафандр не потеряет герметичность.

Судя по произведенному эффекту, взрывом вполне могло нарушить герметичность корабля и есть риск просто задохнуться. Какой дурак будет разрушать собственный корабль, взрывая отсеки, чтобы поймать двух, пусть и неуловимых, вражеских абордажников, которые, три раза ХА, даже к сети доступ получить не могут, и из оружия только легкое ручное, что к скафу прикреплено было на момент высадки.

Или это кто-то из тяжелых орудий бьет по крейсеру? Все же, что там в системе происходит, без понятия. Может кто-то случайно забрел в эти системы, и решил атаковать аграфский крейсер. Хотя, вероятность такого, исчезающе мала. Все же, мы, когда из Солнечной системы уходили, курс выбрали в противоположную от Содружества сторону. В межзвездное пространство, где просто найти систему с планетами проблема, а уж с пригодными для жизни, так и вовсе из разряда фантастики. Тут совсем уж дикий космос.

Черт, и где Змей?

С трудом утвердившись на ногах, озираюсь по сторонам. Все же, скафандр не полностью уберег от последствий взры-

ва, голова слегка гудит и в глазах мутно. Человеческий мозг, вещь хрупкая, а от сотрясения, даже нейросеть не сразу сможет оправиться.

Перчаткой протираю забрало. Так немного получше. Тактическая карта, которую транслирует искин бронескафа, периодически подергивается рябью. Похоже, все же повреждение.

Оборачиваюсь в сторону, где произошел взрыв. Впечатляет... Кусок корабля, будто вырван. В дыру светят бледные звезды. Целую секцию похоже вынесло. Вместе с обшивкой.

– Змей, прием. – Новая попытка дозваться до Андрея.

И снова тишина. Пытаюсь разглядеть винтовку, вылетевшую из рук в куче обломков на полу коридора, прежде чем возвращать в ту каморку, где оставил друга. Не... бесполезное это дело. И экран тактический, как стробоскоп уже мигает. Походу искину кирдык. Совсем.

Короткая команда, и один экран сменяется другим. Так-то лучше. Нейросеть, конечно, не так хороша, как специализированный искин, но держать перед глазами стробоскоп, дело такое. Неблагодарное. Поэтому командой, меняю приоритет управления бронескафом на свою нейросеть. А искин вообще отключить, чтоб не мешал.

Запустить диагностику, пусть в фоне пока идет и развернуть карту. Не понял... Отметка Змея, которую даже неисправный искин фиксировал в соседнем помещении, исчезла. Срывая с пояса меч, прыжками преодолевая завалы из мусо-

ра, рвусь к прорезанной переборке, через которую вылетал в коридор.

Сердце оборвалось, когда вдруг понял, что Андрей скорее всего погиб. Как назло, прорезанную техническим дроидом дыру, завалило обломками, так, что не пролезть. Недолго думая, мечом вырезаю себе новый проход. Не плазменный резак, конечно, но и тут не бронированная плита, хоть и толстая. Справляюсь меньше, чем за минуту. Даже до конца дорезать не стал, просто ударив всей массой в переборку, согнувшуюся под таким напором.

Пусто. Влетев в помещение, готов был увидеть что угодно. Но нет... Пусто. Только шкаф опрокинутый. Оглядываюсь, ища следы борьбы. Ничего. Тела Андрея тоже не видно. Держа наготове клинок, несколько раз обхожу помещение по кругу. Черт... Змей будто сквозь землю провалился. Мистика какая-то...

Но ведь искин до последнего показывал, что он тут. Не придумав ничего лучше, усаживаюсь на перевернутый шкаф, в глубокой задумчивости. Реши сейчас меня кто атаковать, хоть голыми руками бери, что называется.

Шутка, конечно. Сканер нейросети запущен, если что – предупредит. Кстати, после того, как я переключил броню на свою сетку, детализация улучшилась в разы. И стены не помеха...

А идей все равно нет. Где теперь искать Змея? Ладно, сейчас гляну, что у меня со скафом, и выдвинусь. Сидя на ме-

сте, точно никого не найду.

На удивление, кроме выбитого силового щита и повреждения искина, все остальное в норме. Так, а это что у нас?

Запрос на подключение....

Запрос отклонен. Введите код доступа.

Твою ж! Сеть корабельная. Стандартная. И ключи шифрования, которые используются в Содружестве. Ни хрена не понимаю, но уже запускаю программу для взлома. Вот, пошел подбор, анализ. Рутинное в общем-то действие – взлом искинов. Но почему до этого сеть не ловилась? И функции бронескафа, будто в половину мощности работали.

Доступ к сети получен. Осуществляется поиск управляющих систем...

Вот. У меня уже и связь появилась внутрикорабельная. Сейчас программа будет ломать местные искины.

Зафиксирована сетевая атак. Заблокировано.

Черт! Мою попытку взлома похоже зафиксировали и сейчас, скорее всего, сюда набегут незваные гости. Хотя, кажется, я догадываюсь, почему сети были нам недоступны. Все наши попытки шли через искины бронескафов, которые оказались взломаны. Хотя... если кому-то удалось взломать тактический искин, то и...

«Блокировать внешние каналы связи».

Команда нейросети и одновременно выдираю модуль искусственного интеллекта из разъема на поясе скафа. Не хва-

тало еще, чтобы мне сетку ломанули. Ничего, и без связи как-нибудь. Теперь перевести сканер в пассивный режим, чтоб не так сильно светиться и в путь. Вон, на самом краю схемы уже красные отметки появляться начали. Спешат, голубчики.

Поднимаюсь на ноги и уже собираюсь вернуться во взорванный коридор, когда глазом цепляю какую-то штучковину, лежащую рядом с остатками тактического планшета и раскуроченными обоями от плазменного пистолета. Хм... Похоже, именно ее и собирал Змей, когда просил дать ему время.

Подхватив непонятный прибор, залитый медицинским гель-лаком так, что только одна сенсорная кнопка и торчит, пожав плечами закидываю в отсек для запасных обоев. Как раз поместится. А теперь в путь. При здравом размышлении, пробираться по узким коридорам, занятие так себе. Со спины теперь некому прикрывать. Поэтому, я уж по старинке. Выберусь через пробоину на обшивку, а там уже решу. В рубку перетечь, или в реакторный отсек.

Я уже подходил к выходу, когда пол под моими ногами ощутимо вздрогнул, и будто поплыл куда-то. Сорвавшись с места, выскакиваю в коридор и несусь к пробоине. Точнее, как несусь... Где-то на втором шаге, отрываюсь от пола и с ускорением несусь в стену, но не долетаю, потому что автоматически активируются магниты на ботинках и меня притягивает вниз. Гравитацию отключили.

Меня таким не напугать. Перепрыгивая через обломки, все же добираюсь до пробоины. Около десяти метров до другого края. Если верить анализу нейросети. В невесомости даже не расстояние. Отключив магниты, сильно отталкиваюсь, ныряя в черноту космоса, которая тут же начинает скукоживаться, разгоняемая начавшим набирать силу желто-оранжевым пламенем.

Поворачиваю голову, и вижу, как коридор, в котором я был буквально секунду назад, исчезает в мощном плазменном взрыве. Это ж насколько надо быть идиотом, чтоб так поступать с собственным кораблем... Сумасшедший капитан в рубке, что ли?

Глава 2

Красиво. Мне всегда это казалось красивым. Бездонная чернота космоса, испещрённая искорками далеких звезд. Огромный диск планеты над головой, если верить нейросети, газовый гигант. Сине-голубой, с белыми полосами непроницаемых облаков, будто рукой обхвативших планету.

Чем-то напоминает Нептун, в Солнечной системе. Хоть я был на орбите Нептуна всего пару раз, но вот устойчивая ассоциация такая. Красиво...

Мы толком эту систему даже просканировать толком не успели. Так, чисто поверхностный анализ, и все. Как-то не до того было, с погоней на хвосте. Забурились в астероиды и все. А тут, смотри какая красота.

Сижу себе на бронированной обшивке «слегка» изувеченного крейсера и любуюсь видами. А что еще делать? Понимаю, надо лезть внутрь. Искать Андрюху, разобраться с тем долбанутым, который собственный корабль подорвал, чтоб прихлопнуть одного единственного разумного. Мне, конечно, льстит такое отношение, но вот в плане дальнейших действий, как-то не внушает оптимизма. Хрен его знает, что еще выкинет.

Хотя, то, что не знаю, что делать, это так. Легкая рефлексия, навеянная пейзажами. На самом деле, моя нейросеть всю работает, пытаюсь запустить эмуляцию поверх основной

программной оболочки, а потом уже в этом эмуляторе, запускать программы для взлома.

Программист из меня, конечно, тот еще. Но вроде, что-то такое соорудить получилось. Хотя и не уверен. Последние годы, как-то не практиковался в таких видах деятельности. Все больше в рубке сидел, подрубившись к тактической сети флота. Руководил... Да уж.

Вчера день рождения был, если верить календарю нейросети. Седьмой десяток разменял. Синхронизировал нейросеть не только по дате Содружества, но еще и с календарем Земли. Время течет, словно вода сквозь пальцы. Вот так оглянешься назад, и что? Что осталось позади?

Война. Одна сплошная, бесконечная война. Будто страшный сон. Сыну уже шесть, а я и не видел, как он рос. Все носился по Галактике, ведя людей на верную смерть. Помнится, чуть больше десяти лет назад, я вот так же сидел на внешней обшивке, только не крейсера, а разрушенной до основания станции и размышлял, что жизнь дала мне еще один шанс на новую жизнь. Достаточно было угнать корабль и добраться до Содружества. Ладно, Аратан, Арвар, не варианты. Мясорубка на этих территориях знатная была. Но тот же Минматар взять, в котором Змей провел какое-то время. Неужели, кроме как переть буром против всего мира, у меня и выбора не было иного?

Был, конечно был. Выбор всегда есть, даже если тебя убеждают в обратном. Иногда, я завидую Андрюхе. Он сумел

вернуться с войны. Мозгами. Нет, не трус. И в бой бросится не задумываясь, если прижмет.

Но нет у него вот этой тяги быть в гуще событий. Где только черное и белое. Тут друг, тут враг. Вон, несмотря на то, что на десяток лет выпал из жизни сыновей, вернулся и будто никуда не уезжал. Он очень быстро влился в мирную жизнь. Какие-то дела начал крутить. Бизнес забирать обратно у жены, успевшей его похоронить и оплакать, не стал.

Умудрился как-то наладить общение. Там совет, тут знания. Пацаны, опять же... Обоих сыновей без проблем уговорил уволиться из армии и примкнуть к семейному делу. Сейчас оба где-то там... На транспортнике. Техники. Ну, точнее, пока еще стажеры. Все же, изучить весь объем баз, которые нужны для получения специализации, дело не одного месяца. Помню, как приезжал к ним в гости из командировок. Сорванцы. Ведь на моих глазах росли, практически. Два капитана, хе-хе. Братья-близнецы. Да, время...

Кто знает, может и тот ребенок, нерожденный, погибший вместе с Мариной, сейчас мог быть капитаном. Или майором. Или даже каким-нибудь продавцом-консультантом. Мог быть. Но не стал. И не станет. Можно винить того мажора, земля ему стекловатой, можно винить судьбу. Но я-то знаю, кто в ответе за все.

Я. Только я. Ну что мешало отказаться от той африканской командировки? Ничего. Вообще уволиться из армии можно было. Но я выбрал войну. А после? Ладно, не то-

гда на раздолбанной в хлам станции Легиона, а чуть позже? Когда Лейла улетела к отцу? Что мешало мне последовать за ней? Послать к чертям эту кровавую мясорубку, Легион, императора, аграфов и всех прочих. Просто жить с любимой женщиной, растить сына.

Возомнил себя самым умным. Конечно. Без меня бы не разобрались. Хороших спасти, плохих наказать. Угу. Черное и белое. Без оттенков. И что? Вот сейчас, глядя в глаза бездны, могу ли я сказать, что у меня все получилось?

Нет. Ни хрена, ничего не вышло. Где Дуг? Где Ларс? Где Риго или Керк? Сгорели в пламени войны. Они шли за мной. Шли рядом. А результат? Я вот он. Жив, здоров. Сижу, люблюсь звездами, а их нет... Мне снова предоставлен шанс. В который уже раз.

Но почему? Почему так получилось? Тысячи людей, шедших со мной в одном строю, мертвы. Учитывая ситуацию в Содружестве, возможно, даже сервера, на которых хранятся их личные дела, уже не существуют. А я все еще жив. Хотя... Наверно, я знаю ответ.

У меня есть ангел-хранитель. Персональный. Друг, который способен вытащить из ада, а потом просто усмехнуться и сказать: «Да, ладно, Витек. Не парься. Когда-нибудь сочтемся.» А у них такого друга не было. И командир, никудышный. Чего уж...

Перед глазами выскочило сообщение, вырывая меня из воспоминаний. Нейросеть наконец скомпилировала эму-

лятор, что ли? Хм... Нет.

От неизвестного абонента. Без подписи. Схема корабля. Отметка в районе рубки. Кто это интересно? Обратный адрес заблокирован. Как вообще оно смогло пробиться через фильтры? Ладно, хрен с ними с фильтрами – я ж поотрубал все каналы связи. Черт, пора валить похоже...

Вскакиваю на ноги, выбросив из головы ненужные сейчас размышления. История не имеет сослагательного наклонения, и, если я сейчас впаду в депрессию, никому от этого лучше не будет. Где-то там, в глубинах космоса, сейчас моя жена и сын. И еще куча людей, которые надеются, что нам с Андрюхой удастся остановить погоню. Под ногами обшивка вражеского крейсера, внутри которого еще и Змей, которому наверняка нужна помощь. Из оружия – меч, плазменный пистолет с одной обоймой и непонятная хреновина, которую Змей собрал. Так что, передохнул, поностальгировал и в путь.

Уже и гигантская планета над головой не притягивает взгляд. Под подошвами легонько вибрирует поверхность крейсера, а в руке светится клинок. К сожалению, единственное, что я умею, это воевать. Значит, будем воевать. Осталось только выбрать точку проникновения и очередность визитов. Хотя, чего я парюсь?

Кто-то же прислал мне схему с репером. Туда и пойдем. Друг или враг, какая разница. На месте разберусь.

* * *

По здравому размышлению, я решил несколько поменять свои первоначальные планы, и вместо того, чтобы тупо прорезать обшивку над рубкой, вернулся к тому месту, где из корпуса была выдрана взрывом целая секция. Нет, я сам, как бы, любитель чего сломать, но чтоб так корезить корпус ради одного человека, это... Слов нет, в общем... Варвары и вандалы. Кто бы они не были.

Странно, только, что никто не проверил прилегающие помещения и саму обшивку. Я почти час ждал преследования, но нет. Все спокойно. За это время, бронескаф немного реанимировался. Все же, минматарцы знают толк в производстве военной экипировки. Конечно, до ста процентов скаф восстановиться не смог. Да и как бы это получилось без искина, но несколько эмиттеров силового поля функционируют. На тридцати процентах мощности, но и то хлеб, как говорится.

Аккуратно свесив голову с края разлома, активирую сканер на самой малой мощности. Мне весь корабль просвечивать не надо. Только одну каюту, часть коридора и технический люк, через который можно попасть в систему вентиляции.

Вроде чисто все. На всякий случай, пытаюсь еще и ментошупом пройтись. Хм... Будто что-то такое, на самом краю

чувствительности откликается, но вот идентифицировать источник не получается. Какой-то странный ответ. Сдвоенный, что ли... И знакомое. Странное наваждение, будто сталкивался с чем-то подобным.

После того, как погиб Ларс, постоянно терзавший меня занятиями по развитию псионики, я как-то подзабыл тренировки, предпочитая старые добрые технологические приспособления. Зря, наверно, но время упущено и вот сейчас, устраивать тренировки не самый подходящий момент. Хотя, кое-чего помню еще.

Например, сформировать непроницаемое поле пси-защиты вокруг головы. Помнится, псионы могут чувствовать присутствие таких же одаренных. Подстрахуюсь, на всякий случай. Тем более, не так уж это и сложно, и затрат энергии много не надо. Вновь оказаться под чужим контролем, желания нет.

Печальный опыт имеется, да... Ну его, к чертям собачьим. Хотя, с другой стороны, то, что мною управляли другие, снимает некоторую долю моральной ответственности за все, что успел натворить плохого за последний десяток лет. Так себе утешение, но ладно.

Выждав пару минут, и снова просканировав нужную мне часть корабля, рывком ныряю в пролом. Тут же переходя в «мерцание» и запуская в голове метроном. Стук. Прыжками проскакиваю через каюту к двери. Как назло, заперто. Стук. Короткий взмах мечом, и электронная панель за-

искрив, прощально подмигивает красным индикатором.

Стук. Меч в ножны, схватиться за нижний край двери, активировав магнитные присоски на перчатках и со всей силы рвануть вверх. Все же, сервоприводы, открывающие и запирающие двери в каюту не такие мощные, как в боевых отсеках. Рывок и створку пошла вверх.

Поднимать на полный рост смысла нет. Стук. Едва расстояние между нижним краем двери и полом становится достаточным, чтобы я мог протиснуться в броне, ныряю в коридор, успев деактивировать магниты. Все же, в «мерцании», скорость у меня выше, чем у многих боевых модификантов, напичканных имплантами по самые брови. Поэтому, в коридоре оказываюсь в целом состоянии, а не фрагментированном. Створка, больше не удерживаемая мною, вызвав легкую вибрацию пола, падает на свое место. Грохот наверно, на весь корабль. Мда... Чего-то я не подумал.

Хотя, датчики скафа подсказывают, что атмосферы тут нет. Значит и звук никто не услышит. Ударившая рядом со мной очередь потолочной турели, напомнила, что отсутствие шума, совсем не гарантия незаметности. Если б не ускорение, очередь из тяжелого игольника, меня просто располовинила бы. Итак, пара игл, зацепивших рикошетом от пола, погасила едва восстановившийся силовой щит.

Кувыркком ухожу в перекат, стараясь попасть в мертвую зону орудия, надеясь, что больше скрытых турелей поблизости не окажется. Цепочка отметин на металле пола, оборвав-

шаяся всего в паре сантиметров от того места, где я остановил движение, показывает, что мне повезло.

Стук. Подпрыгиваю к потолку и цепляюсь за турель. Мечом орудовать неудобно, поэтому выдергиваю одной рукой пистолет, и разряжаю его в казенную часть, заодно сплавив в одно целое патроноприемник и короб. Чуть не ослеп. Шлем автоматически затемнился, но все же, стрелять рядом с глазами плазмой, не лучшая идея. Ну, или заранее надо светофильтрами озаботиться.

Так лучше. Сервоприводы турели, пытавшиеся развернуть орудие, после попадания плазменных зарядов, сдались, перестав искать мою тушку стволом. Вот и славно. Но спешить прыгать вниз не стану. Наоборот, активировав магниты, прилипаю к потолку. Паук, черт побери, теперь.

Точку проникновения придется менять. Сомневаюсь, что уничтожение турели оставят без внимания. Как минимум, пришлют дроидов. Значит пора валить. Как можно быстрее.

Уже удаляясь по потолку, вдоль коридора, разворачиваю схему, в поисках другого входа в вентиляцию. От основной идеи перемещений, не отказываюсь. Все же, риск напороться на стационарные точки обороны в воздуховодах гораздо ниже, чем обычных коридорах или технических ходах.

Как назло, следующий технический люк, в который я мог протиснуться, оказался довольно далеко. Да еще и на ярус выше. Не могли еще и гравитацию рубануть, что ли, вместе с откачкой атмосферы. Все же, на четырех точках крепле-

ний, передвигаться вниз спиной не так удобно. Да еще и мутит слегка. Откат, после выхода из «мерцания».

После столкновения с турелью, вопросов к хозяевам этого крейсера, становится еще больше. С момента высадки, это вообще первая стационарная точка, которая по мне отработала. Если система внутренней стационарной противооборудной обороны функционирует, то почему ранее ни разу не была задействована? Почему гнали на убой дроидов и людей. Ну, или как там их Андрей обозвал?

Какие-то клонмехи. Ни разу о таких не слышал.

Так... А вот теперь проблема. За очередным поворотом, коридор упирается в опущенную аварийную бронепереборку. Ее не поднимешь так сразу. И вырезать, даже моим мечом, задача, та еще. Придется возвращаться обратно и искать другой путь. Не нравится мне это.

Продолжая висеть вниз спиной, разворачиваю схему корабля. Ту самую, которую прислал по неизвестному каналу неизвестный отправитель. Доверия не особо вызывает, но вот если б я более подробно ее изучил, то на турель бы не напоролся. Она отмечена на схеме... А мой сканер ее не засек.

Надо думать... Не нравится мне это. Ой, как не нравится... Так и висел бы вниз головой, если б сканер, в пассивном режиме отслеживающий ситуацию поблизости не завершал, выкидывая прямо перед глазами оповещения о фиксации новых целей, довольно быстро и уверенно приближаю-

щихся ко мне с другой стороны коридора.

Где-то на тридцатой отметке убрал все оповещения, чтоб не мешали обзору. Это писец. Полнейший. Не отмашусь. Тупо завалят мясом и все. Хотя, если верить сканеру, там в основном «жуки» несутся. Людей всего пяток фиксируется. В любом случае, просто затопчут. Пока буду отмахиваться от дроидов с пулеметами, подойдут люди, уже с игольниками и плазмой. Черт...

Уже собираюсь прыгнуть вниз, и принять неравный бой в тупике, когда на нейросеть падает сообщение. С того же адреса. Незвестный, черт бы его побрал, доброжелатель. И ведь даже непонятно, как сообщения приходят. Ну ведь, все каналы заблокированы для связи.

Ладно чего там? Снова схема. Только теперь уже не всего корабля, а конкретно этого куска коридора, с заблокированной переборкой. Пунктирная, будто рукой нарисованная кривая стрелка, начинающаяся с того места, где нахожусь я и утыкающаяся...

Эм... Не понятно. На схеме нарисован люк, но в том месте обычная стена. То, что неизвестный прекрасно осведомлен о моем местоположении, в виду приближения орды боевых дроидов, отходит на второй план. Хотя и вызывает определенные сомнения. Будто волка на флажки гонят. Неприятное чувство.

Черт. Ладно, хрен с тобой золотая рыбка. Не знаю, куда меня ведет этот «доброжелатель», но перспектива сдохнуть

прямо сейчас, только из-за излишней мнительности, привлекает еще меньше.

Отмеченная панель находится в стене, почти под самым потолком, поэтому добраться дело пяти секунд. Даже прыгать не пришлось. А орда дроидов уже метрах в тридцати от меня. Если бы не поворот, уже бы начали обстрел. Не придумав ничего гениальней, просто со всей силы луплю закованным в бронеперчатку кулаком в стену.

Хм... И правда, ход есть. Только не до конца понятно, куда ведет. Но времени разбираться нет, поэтому, оттолкнувшись от потолка и задействовав встроенный в скафандр реактивный ускоритель, лечу в образовавшуюся дыру, доламывая телом остатки фальшпанели.

Зря... Зря я ускоритель запустил... Ход, вел в вентиляционную шахту. Точнее, в коллектор, с фильтрационной установкой. Небольшая такая установка. Три на три метра, с массой покоя тонн в пять. Вот в нее я врезался, пробив головой емкость с теплоотводящей жидкостью, которая отсюда растекалась по тонким трубам, проходящим по тем же коммуникациям, что и воздух.

По голове будто пыльным мешком стукнули. Гул стоит, интерфейс рябит, а сам я сижу на полу, пытаюсь прийти в себя... Если бы не шлем, и не модификации организма, точно бы помер после такого удара. Сверху, в месте пробоя, льется ручеек, пол вокруг меня весь покрыт ледяной коркой уже, а вот бронескафу плевать.

По своим свойствам, жидкость, используемая для отвода лишнего тепла, чем-то похожа на закись азота. Замораживает все вокруг до температуры абсолютного нуля. Ну, почти... Все же, в открытом космосе слегка похолоднее. Кстати, а почему я не видел на схеме этот выход из коридора?

Дождавшись, пока нейросеть, напрягая все свои наносилы, наконец приведет мой отбитый мозг в порядок и сама стабилизируется, раскрываю схему, и тут же вскакиваю на ноги, пытаюсь вновь запустить ускоритель. Магниты не срабатывают из-за того, что все вокруг залито этой гребанной жидкостью, меняющей свойства стандартных материалов, из которых делаются внутренние помещения.

Пол под моими ногами проваливается, и я лечу, перевернувшись в воздухе вверх ногами, да еще и с включившимся ускорителем, вниз. Точно в шахту подачи воздушной смеси к маршевым двигателям. Надеюсь, они хотя бы не запущены...

Глава 3

Длина воздуховода, в крейсерах данного типа, около пятисот метров. Время на реакцию у меня было. Хоть слегка и засуетился, но все же вовремя сумел собраться и, перевернувшись в воздухе, дал полную тягу на ускоритель. Эффект, прямо скажем, так себе оказался. Судя по тому, что единственным моим достижением оказалось зависание в одной точке пространства – двигатели запущены.

Мысленный запрос и убеждаюсь в своем предположении. Скорость потока вокруг моей парящей тушки, больше сотни метров в секунду. Ускоритель работает на полную мощность, но с места сдвинуться не могу. В таком состоянии, у меня рабочее тело для ускорителя закончится секунд через сорок. А потом просто снесет в сопло, через которое я вылечу уже в виде сильно ионизированных атомов. Так себе перспектива.

Так лихорадочно искал решение, я в последний раз, наверно, когда за штурвалом штурмовика, летел в линкор арахнидов. Найти на схеме какой-нибудь технический люк, ведущий из этого воздуховода, через который смогу протиснуться. Сломать программный ограничитель на ускорителе, просчитать траекторию неуправляемого полета, и молиться, чтобы остатков рабочего тела в ускорителе, хватило на, достаточной силы, импульс, способный преодолеть сопротив-

ление встречного потока.

Первый раз за свою жизнь, побывал в роли ядра, выпущенного из пушки и рикошетиющего от стен. Жаль, не видел со стороны свой фееричный полет, после того, как ускоритель одномоментно выжиг весь оставшийся объем топлива, и выстрелил моей тушкой. Эффектней, думаю, только мое появление в обломках люка в каком-то коридоре. На этот раз техническом, а не общего пользования.

Сказать, что мне повезло, это очень сильно преуменьшить случившееся. Сижу вот сейчас, прихожу в себя, и поочередно убираю блоки на нервные окончания. Судя по херовой туче сообщений от медмодуля нейросети, у меня множественные компрессионные травмы, вследствие сорокакратной перегрузки при столкновении с межъярусным перекрытием. Странно, что я вообще в сознании остался.

А, нет. Не странно. Оказывается, я все это время рефлекторно поддерживал псионический кокон вокруг головы. И что мне дураку мешало растянуть его на все тело...

Черт, а вот с возвращением чувствительности я поторопился. Боль такая, что орать хочется. Ну на хер, отрубаем обратно. Так-то лучше. Если сейчас нагрянут гости в этот «кабинетик», судя по пыли на полу, опасаться особо и нечего, но все равно, если вдруг – мне хана. Тело слушается с трудом. Реакция сильно заторможенная. Если б не нейросеть, я вообще не смог бы двигаться. Хорошо хоть кости целые, что тоже удивительно.

Немного подумав, и найдя на схеме место, где нахожусь, решил пока никуда не торопиться, а хоть немного прийти в себя. Каморка, где я залег, находится в глубине технических отсеков, и предназначена для складирования всякого электронного хлама, для последующей утилизации. Но в данный момент, она пуста. Поэтому, поковырявшись в настройках нейросети, оставляю активными только пассивный сканер бронескафа и медицинский модуль, после чего тупо засыпаю.

* * *

Просыпаться было тяжело. Мне снова снилась Зара. Трансляции велись ведь до самого конца. Пока планета не была уничтожена полностью. Приходил Ларс во сне. Молчал. Только смотрел так. Осуждающе. Чего хотел, непонятно. Голова гудит, как с похмелья.

Кое-как взбодрившись, разворачиваю интерфейс нейросети. Ну, могло быть и хуже. Медицинский модуль поработал на славу, восстановив поврежденные мышцы, почти полностью. Мелкие травмы, конечно, не залечены, но двигаться уже могу хотя бы без боли.

Единственная проблема – из-за усиленной работы медмодуля, произошла интоксикация организма. Все же, в медкапсуле, организм помимо восстановления еще и очищается. У нейросети таких возможностей нет. Кое-что, с потом,

конечно выходит. Но далеко не все. Зато понятно, почему голова квадратная. Ерунда, все это, в общем-то.

Так, а сколько я проспал? Очешусть! Почти десять часов. Странно, что за это время меня тут никто не обнаружил. Черт... За это время, крейсер ведь мог снова уйти в погоню за конвоем. И со Змеем непонятно что.

Собравшись с силами, жаль, тяжелую голову нейросетью не отключишь, поднимаюсь на ноги и, развернув схему, выдвигаюсь в путь. Не знаю обстановку на корабле, но начну с того, что все же проверю ту отметку на карте. Хотя больше сообщений от неизвестного абонента нет, начинать с чего-то надо.

Повезло мне только в одном, не считая, конечно, что я не сгорел в плазменном выбросе маршевых двигателей – по техническим коммуникациям, в которых я оказался, можно было вполне спокойно добраться до рубки. Точнее в район рубки, но это уже нюансы.

Так и получилось, в общем-то. Правда, под конец, все же пришлось воспользоваться тем способом передвижения, который первоначально рассматривал. Через вентиляционные шахты. Пару раз, за время пути, сканер засвечивал «жуков», и приходилось нарезать круги, чтобы избежать встречи.

В любом случае, удалось достигнуть нужной точки, без лишних столкновений. Вообще, сложилось впечатление, что про меня забыли. Хотя... Возможно, просто потеряли, посчитав погибшим. Плохо, что не могу подключиться к се-

ти, и прозондировать общую обстановку. Да хотя бы выяснить, крейсер все в той же системе, где мы приняли бой, или уже в прыжке. Судя по тому, что меня чуть потоком воздуха не выкинуло в сопло, корабль двигался. Но куда и зачем, не совсем понятно.

Все же, и мы успели его немного «погрызть». Да и сами хозяева крейсера целую секцию подорвали, чтоб меня выкурить. Ничего не понятно. Технически, конечно, могу попробовать взломать местную сеть, но...

Вначале разберусь с этими «письмами счастья», которые сквозь все блокировки проходили. Напрягает меня данное обстоятельство. Очень напрягает. Вот и сижу сейчас в вентиляционной шахте, проходящей над Т-образной развилкой коридора. Направо – рубка, налево – отмеченное на схеме помещение. А в коридоре, два монструозных охранника, неизвестной расы.

Огромные, под три метра. Вместо скафандров, или на худой конец, комбинезонов, латы. Реально, латы. Точнее, пластинчатые накладки, защищающие грудь, спину, и предплечья. Ладно хоть штаны обычные, а не какие-нибудь набедренные повязки, а-ля «дикий киммериец».

Вооружены, кстати, вполне под стать своим доспехам – тяжелыми секирами. Сюр какой-то. Если б не явственно различимые модули силового поля на доспехах, и не едва различимое свечение плазмы по лезвиям секир, можно было бы подумать, что это реально какие-то дикари с отсталой пла-

неты. В галактике таких сотни, если не тысячи.

Есть вполне серьезные основания думать, что эти двое бугаев, чем-то отдаленно смахивающие на рурхов, умеют пользоваться своим оружием на хорошем уровне. Сейчас бы плазмомет, тяжелый, и проблема решена. Но вот чего нет, того нет.

Черт, как назло, ходят они туда-сюда, пересекаясь точно под той решеткой, где я сижу. По одиночке, еще можно было бы попробовать за счет ускорения их уложить. Но против двоих... Сомневаюсь я в своих силах, если честно. Очень сильно сомневаюсь.

По их зубастым зеленым рожам, похожим на миниатюрных тиранозавров, только не с такой вытянутой челюстью, вижу, что любители рукопашных драк. Я, конечно, тоже практикую, но каждый из них, минимум в два раза тяжелее меня. И ходят, как заведенные. Будто роботы.

Может в них той приبلудой, которую Змей смастерил запустить? Таскаю без дела все равно. Если хорошо прицелиться, да по макушке, обтянутой чешуйчатой кожей. Нет, ну не с одним же мечом на них лезть? Кстати, а секиры-то, в комплекте с моим режиком, очень органично смотреться будут. По одной технологии похоже сделаны. Все интереснее и интереснее становится.

Ничего больше придумать не смог, поэтому...

Вундервафля Змея, с зажатым сенсором, засветившимся после нажатия, летит следом за выбитой решеткой вентиля-

ции. Сам я в готовности к рывку, напряг все мышцы, дожидаясь, когда сработает брошенное устройство.

Пять. Решетка врезается в стену и падает на пол с тихим лязганьем. Четыре. Двойка охранников, реагируя на шум, синхронно оборачиваются, выдергивая секиры из креплений и зажимая их своими ручищами с острыми когтями. Три. Брошенное устройство, отрикошетив от стены, попадает в грудную пластину того из бойцов, который слева. Два. Недоумение в глазах охранников, глядящих на крутящуюся на полу штуковину, сменяется злобой. Я оказываюсь в перекрестье двух взглядов. Оскаленные пасти, напрягшиеся узлы мышц. Они даже успевают, так же синхронно сделать по одному шагу в мою сторону. А я начинаю движение, стараясь покинуть свое тесное укрытие.

Черт, похоже, не сработало... Уже выскальзывая в коридор и переходя в режим «ускорения», одновременно выдергивая из-за спины и активируя меч. Что-то непонятное Змей сварганил. Вообще, я думал это плазменная граната, хотя непонятно, зачем в ней контроллер от тактического планшета.

Один. По глазам бьет ярчайшая вспышка мертвенно-бледного света, превратившего коридор в картонные декорации. Нейросеть не успевает отреагировать, и даже поляризованное забрало не спасает сетчатку глаза от выжигания. Тьма...

Нейросеть, мигнув на прощание интерфейсом, переста-

ла подавать признаки жизни. Бронескаф, разом навалился на плечи, вдавливая своим весом меня в пол. Попытки сделать хоть шаг, ни к чему не привели. Похоже псевдомышечные усилители боевого скафандра, просто застыли в одном положении, не давая мне двинуться с места.

Замечательно... Слепой, обездвиженный, с отключившейся нейросетью. Да еще и два противника на расстоянии пары шагов. Все. Финита ля комедия. Приплыл. Ну, Змей, ну изобретатель... Сварганить ЭМИ-гранату из плазменных зарядов, способную наглухо вырубить нейросеть в черепушке, да еще и под слоем композитной брони... Световая вспышка, это скорее просто побочный эффект взрыва. Чисто теоретически, если б я додумался заранее врубить фильтры, так бы не встрял.

Время утекает и надо что-то делать. Надеюсь, моим противникам тоже досталось не хуже моего. Но все равно, не повод медлить. Глаза по-прежнему не видят, но у меня есть кое-что другое.

Не эхо-локатор, конечно, как у летучих мышей. Всего лишь псионика. Больше не раздумывая, снова перевожу организм в режим «ускорения», из которого, кстати, меня выбило этим взрывом. Привычно отбивает в голове метроном.

Стук. Подбородком выжимаю кнопку экстренного покидания скафандра. Пневматика срабатывает штатно, буквально выкидывая меня с задней стороны костюма. Все же, надо отдать должное минматарцам. Их конструкторы преду-

смотрели вариант попадания под мощный электромагнитный импульс, способный пробить троекратную защиту брони, и оснастили еще и механической системой покидания.

Стук. Вскакиваю на ноги. Пока никто не атакует. Зрение не вернулось, но я уже убрал пси-коконт и выпустил ментошупы. Не равноценная замена, конечно, но все же, слегка проясняется ситуация. С двух сторон чувствую два сгустка злобной растерянности. Это похоже охрана.

Стены и скаф, с помощью ментошупа видятся как будто нарисованные штрихами грифельного карандаша на матовом сером фоне. Едва различимо, но все же.

Стук. Практически наощупь пытаюсь вооружиться мечом. Но даже с учетом «ускорения» и модифицированного тела, сделать это не удастся. Рукоять клинка зажата в перчатке скафа, как в тисках. Черт...

Стук. Еще одно мгновение утекает. Судя по изменению ментального поля пока еще стоящих в ступоре охранников, они начинают приходить в себя. Не уверен, что смогу причинить им ощутимый вред голыми руками.

Стук. Помнится, когда-то очень давно, я вылез из-под завалов, используя пси-способности, чтобы сформировать силовые клинки, растущие из рук. Если уж они с металлом справились, то даже если кожа представителей неизвестной расы обладает какими-то особыми свойствами или прочностью, должны справиться. Главное, чтобы меня откат не накрыл в самый ответственный момент. Говорил, Ларс – тре-

нируйся и практикуйся, сейчас бы не пришлось на ромашке гадать. Вырубит меня или нет.

Стук. Два шага. Сходящийся удар двумя руками, с вытянувшимися силовыми клинками, куда-то в район шеи первого из «динозавриков». Ну похожи же, я-то тут при чем? Картонная фигура опадает на пол, а голова, будто сожженный лист бумаги, медленно планирует в сторону. Ментальное поле первого из противников гаснет.

Стук. Разворачиваюсь и прыгаю в сторону второго. А вот он успел прийти в себя, за эти несколько секунд. И судя по тому, что я едва не нарываюсь на выброшенную в мою сторону сжатую в громадный кулак руку, со зрением и реакцией, у него все отлично. Настолько отлично, что от второго удара я ухожу больше на рефлексе, чем реально уловив момент, когда «динозаврик» бил. Просто, уворачиваясь от первого удара, сразу ушел в кувырок, едва сумев сгруппироваться.

Стук. Вскрываю на ноги в паре метров от противника и тут же стараюсь рубящим ударом пси-клинка его встретить. Неприятное открытие для меня. Совсем не ожидал, что такая туша, может двигаться с такой скоростью. Сука, он еще и увернуться умудряется. Но хоть отпрыгнул, разрывая дистанцию, давая мне мгновение передышки.

А самочувствие начинает ухудшаться. Долго я в таком режиме не продержусь. На левой руке, вместо клинка формирую круглый щит, в полметра диаметром. И тут же прихо-

дится применять его по назначению.

Ощущения, после короткого полета и встречи с дверью, так себя. Думаю, никому не понравится, когда его сбивает локомотив на полном ходу. Похожее чувство.

Все же, надо было сначала из плазменного пистолета попробовать их перестрелять... Лежу у закрытой двери, если не ошибаюсь, той самой, ведущей в отмеченное помещение и подняться не могу. Этот удар, принятый на щит, совпал с моментом, когда меня накрыл откат. Метроном замолк. Еще держится ментощуп, но думаю, его надолго не хватит.

Почему же он медлит? Этот гребанный «динозаврик». Когда-то я думал, что самый страшный противник в рукопашной схватке, это эрги. Ну или архи. Теперь не уверен. Все же, ни один из моих бывших противников, даже близко не мог развить подобной скорости. Причем, тут явно ни о каких пси-способностях речи не идет.

Ментополе моего противника, вообще не изменилось. Точнее, оно как пылало злостью, так и пылает. Никаких структурных изменений нет. Страшно представить, чтобы было со мной, если б он еще и вооружен был. Но что же медлит. Остановился в шаге от моей безвольной туши, накрытой откатом и стоит. Рассматривает с интересом. Чувствую характерные линии в ментополе.

Вот он начинает двигаться. Все, это конец. Я даже пошевелиться не могу, чтобы прикрыться от удара. Да и не в состоянии удерживать псионические щит и меч. Выдохся...

Но нет, вопреки ожиданиям, «динозаврик» не добывает. Шагнув мимо меня, судя по заработавшим с тихим шипением сервоприводам, открывает дверь. В то самое помещение, куда я стремился попасть. После чего хватает меня своей лапой за ногу и затаскивает внутрь. После чего разворачивается и уходит, не забыв прикрыть за собой дверь. Оставляя меня беспомощного и слепого, с неработающей нейросетью, наедине с собой. Зашибись, проверил отметку на схеме. Все же, это точно была приманка. Вот идиот, полез...

Исчерпав последние резервы, ментошуп тоже вырубился. Лишив меня последней возможности хоть как-то ориентироваться в пространстве. Хотя, стены я перестал различать еще в коридоре. Только по ментополю «динозаврика» и ориентировался. Но теперь и его не чувствую. Эх, Ларс, Ларс... Хреновый у тебя ученик оказался... Тихий стук магнитных подошв по пластиковому покрытию пола.

Похоже, я тут не один. Черт!

– Витек, что-то ты долго. – Знакомый до чертиков голос, с вечной ехидцей. – Заблудился, что ли? Я уже замаялся тут бока пролеживать.

Твою ж, налево... Змей.

Глава 4

– Мда, выглядишь неважно. – Чувствую, как на моих плечах смыкаются бронеперчатки скафа и мое тело начинают тащить по полу.

Слава богу, недолго. Метра три. После чего, чуть не переломав остатки ребер, Змей поднимает мою тушку и закидывает на что-то условно мягкое. Лежанка похоже. Или кушетка. Не вижу ни хрена, и пошевелиться не могу.

– Так-с... – Голос Змея раздается где-то надо мной. – Посмотрим, что тут у нас... Слышишь меня, Витек?

– Угу... – Едва выдавливаю из себя слабый звук. Похоже, мне без реаниматора не обойтись.

– Ну а если слышишь, скинь-ка мне диагностическую карту с нейросети свою. Выглядишь, прямо скажем, так себе. Будто под заряд плазмы попал, ага. – Что-то падает на пол с тихим стуком. – И где твоя броня?

– Не... Кхе... – В горле пересохло, поэтому попытка ответить вызывает приступ кашля. Правда, очень короткий. Мышцы скручивает спазм, сбивающий дыхание. – Не могу. Нейросеть не пашет... – Кое-как все же отдышался и ответил.

– О как... – Задумчивости в голосе Змея добавляется.

Повисает тишина. Хорошо... Лежу, не шевелясь с закрытыми глазами, стараясь не шевелиться. Правда вот с послед-

ним не особо получается. Модифицированный организм, понемногу начинает приходить в себя, периодически заставляя сокращаться мышцы. Неприятно, учитывая, что нейросеть больше не контролирует нервные окончания и каждый такой спазм, отдается острой болью.

– Ты где под такой ЭМИ удар попал, что я не могу подцепиться к твоей сетке? – Я уже задремать успел, когда Андрей снова подал голос, отдавшийся эхом в моей черепной коробке и вызвавший приступ острой головной боли. – Даже по служебным интерфейсам не проходит... – Судя по всему, это был риторический вопрос, потому что он тут же продолжил. – Сейчас попробую еще одну штуку... – И не дожидаясь ответной реакции, хватает и поворачивает мою тушку на бок, судя по всему, спиной к себе.

– Твою... – Пересохшие губы, будто только и ждали, чтоб я начал говорить, потому что тут же треснули и мне пришлось подавить свой возглас. Да и, боль во всем теле, из-за того, что меня пошевелили тут же отвлекла от желания долго и матом ругаться. Пришлось сконцентрироваться на том, чтобы остаться в сознании, а не провалиться в обморок.

Как оказалось, можно было и не напрягаться. Змей схватил меня за голову, чуть доворачивая в сторону и... Я все же отключился. Даже не успев подумать ни о чем.

– Витек... Витек. Эй, слышишь меня? – Чей-то голос, так сразу и не вспомнить, доносится откуда-то издалека, словно сквозь ватные затычки. – Давай, приходи в себя. – И почти сразу, мою щеку обжигает удар ладони.

Чисто рефлекторно вскидываюсь, готовясь дать отпор. Даже вроде удается поначалу, но теряю ориентацию и плюхаюсь обратно на лежанку, понемногу возвращаясь в реальность.

– Уф... Значит все же встала прошивка. – Вздох облегчения со стороны Змея. – Жить будешь. – Чуть усмехается в конце.

Головокружение, появившееся из-за резкого вставания, понемногу проходит, и делаю попытку открыть глаза. Черт, зрение похоже не восстановилось полностью. Какие-то мутные очертания. Сливающиеся в серо-черный фон. Ну, хоть какая-то реакция. По крайней мере, меня не добились, пока я был в отключке. А то, знаете ли, мелькали мыслишки по поводу Змея.

Кстати, вот это полностью черное пятно, в виде большого вертикального овала, походу он и есть.

– Витек, как чувствуешь себя? – Ну точно он, звук идет как раз с той стороны.

– Херово. – Честно, признаюсь. Хотя, это смотря с чем сравнивать. Мышцы не болят, двигаться снова могу. Только со зрением проблемы, но это уже нюансы. Если что, псищуп задействую. Но пока в этом нет надобности, как я понимаю. – Не вижу ничего, тошнит и голова кружится.

– Угу... Ясно... – Черное пятно чуть шевельнулось, но разглядеть, что именно Змей делает нереально. – Так, значит, запусти калибровку нейросети. Я тебе прошивку сменил, но... – Какое-то сомнение в его голосе чувствуется. Не нравится оно мне, если честно. – В общем, откалибруешься, посмотрим, как дальше быть. – Тяжело вздохнув, Змей замолкает.

Какая, к чертям собачьим калибровка, если нейросеть легла намертво? Уже собираюсь озвучить свои сомнения в матерной форме, когда на серо-черном фоне, взгляд цепляется за оранжевый квадратик, в самом углу зрения. Странный значок какой-то, непривычный. Но похоже, это действительно нейросеть. Пожав плечами, мысленно кликаю на квадратик, и облегченно выдыхаю, когда перед глазами побежали строки командного кода.

Вообще, обычно процесс калибровки проводится в специализированном оборудовании, и в бессознательном состоянии. Но уже сам факт, что она запустилась, уже радует. Я, конечно, не специалист, но кое-чего знаю. Например, что если разрядником в голову выстрелить, то сетка может и выгореть. Вместе с мозгом...

Не забыть, поинтересоваться у Змея, что он такое интересное собрал, что наглухо рубануло всю электронику. Но это потом. Пока же, дождусь настройки нейросети.

Как же медленно идет загрузка. Да еще и голова гудит, будто каждую строку кода в нее молотком забивают. Хотел уже завязать разговор с Андреем, но внезапно потянуло в сон. Да так сильно, что сам не понял, как уснул.

Повторное пробуждение было куда как лучше. Для начала – ничего не болело и, что для меня стало лучшей новостью за последнее время, я наконец-то видел! Плохо, размыто, но видел! Одним движением сажусь на своем ложе и наконец осматриваюсь в помещении, где оказался.

Хотя, смотреть оказалось особо не на что. Я таких пейзажей насмотрелся за жизнь столько, что по памяти могу воспроизвести, даже без помощи нейросети. Кстати...

Мысленная команда и перед взором разворачивается привычный интерфейс нейросети. Ну, точнее, не совсем привычный. Как-то привык к большому количеству функций во встроенном девайсе. А сейчас выпало меню, будто у меня не индивидуалка, с кучей имплантов, а бесплатная стоит. Но на это плевать. Главное, парой команд удастся чуть настроить резкость восприятия глаз.

Все манипуляции заняли от силы пару секунд, не более. Вот теперь получше.

Да, по поводу помещения... Ну, камера, как камера. Стандартный квадрат, со встроенной в стены мебелью, в виде сто-

ла, стула, санузла даже ширмой не прикрытого и кушетки, на которой я и возлежал, приходя в себя. Ничего необычного, кроме разве что расположения. Все же, камеры для заключенных обычно где-нибудь в трюмной части располагают. Так, на всякий случай.

Примеры, когда задержанные пираты, те кто выжил при задержании, ага, умудрялись захватить военные корабли, имелись. Причем, далеко не в единичных случаях. Все же, в пираты очень различные люди, да и нелюди тоже, попадают. Например, мой легион, какое-то время тоже считался пиратским, хе-хе...

Да, Легион. Где я, а где сейчас оставшиеся бойцы...

– Есть будешь? – Голос Змея не дал мне углубиться в воспоминания.

– Буду... – Прислушавшись к своему организму, понял, что отказываться это глупость несусветная.

– Идем. – Коротко кивнув головой, он поднялся из-за стола и прошел в сторону простейшего пищевого синтезатора, так же встроенного в стену. Ожидать разносолов, точно не стоит.

Не торопясь, ожидая какой-нибудь нехорошей реакции от своего вестибулярного аппарата, поднимаюсь с кушетки и топаю к столу, на который Змей уже поставил стандартную порцию из пищевого сублимата кашеобразной консистенции и стакана с напитком.

– Рассказывай. – Нехотя ковыряясь в остатках каши, на-

конец перехожу к выяснению обстановки.

Во время еды, как-то не хотел Андрея разговорами отвлекать.

– Что рассказывать?

– Как обстановка, как долго я был в отключке. В общем, как наши дела.

– Как-как... – Андрей тяжело вздыхает, поднимаясь со своего места и направляясь к утилизатору. – На букву «Х», и не подумай, что хорошо. Мы в большой, просто колоссальной заднице. – Избавившись от мусора, возвращается. – Сам уберешь, или мне?

– Сам. – Повторяю путь Змея. – Давай, рассказывай по порядку. – Усаживаюсь на стул.

– По порядку... С чего начать? – Змей задумчиво посмотрел в сторону своего бронескафа, сиротливо стоящего в углу. Странно, почему его не забрали.

– С начала. С момента, когда тебя схватили. Как ты вообще умудрился так?

– Да как-как. – Андрей поморщился. – С дуру снял шлем, чтоб удобнее было собирать мину, меня станерами и накрыли. Очнулся уже здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.